

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИИ СО РАН)**

ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090
Факс: (383) 333 24 37
Телефон: (383) 330 13 49
E-mail: lamim@history.nsc.ru
http://www.history.nsc.ru

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор федерального
государственного бюджетного
учреждения науки
Институт истории СО РАН,
доктор исторических наук,
член-корр. РАН Ламин В. А.

17.11.2016 № 15363/10/9317-159

На № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию А. Н. Петренко «Лев Ильич Мечников и его научное наследие», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.10 – История науки и техники.

В рамках такого научного направления, как история науки и техники, особую актуальность приобрело изучение научного наследия выдающихся отечественных ученых. В частности, в соответствующем диссертационном совете при Томском государственном университете были успешно защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвященные жизненному пути, вкладу в отечественную и мировую науку сибирских ученых-естествоиспытателей А. П. Ершова, В. Д. Кузнецова и В. В. Сапожникова. Диссертационная работа А. Н. Петренко продолжает указанную тенденцию, но имеет существенную специфику. Во-первых, объектом исследования в ней является научное наследие ученого-гуманитария, никогда в Сибири не бывавшего и большую часть жизненного пути проведшего за границей в эмиграции. Во-вторых, в отличие от перечисленных выше сочинений, написанных в формате научной биографии, с включением в нее анализа творческого пути ученого, в данном случае объемный биографический очерк (около 3 п. л.) вынесен в приложение и очень слабо связан с рассмотрением творческого наследия Л. И. Мечникова. Причем не все это наследие, на наш взгляд, можно рассматривать как вклад в отдельные гуманитарные науки (история,

литературоведение, социология, социальная философия и т. д.). Большая часть использованных в диссертации публикаций (всего перечисляется в перечне опубликованных источников 61 сочинение Льва Ильича, в подавляющем большинстве – статьи в повременных изданиях)¹ относятся к публицистике и путевым очеркам.

Тем не менее, научная новизна и актуальность диссертационного исследования А. Н. Петренко не вызывает сомнений. Кстати, в Википедии Л. И. Мечников подается как «швейцарский географ, революционер-анархист и публицист русского происхождения. Научные работы писал на французском языке, публицистические – на итальянском и русском языках».

Соискатель, казалось бы, четко формулирует цель своего научного поиска: «...Раскрытие научного, публицистического наследия Л. И. Мечникова, основных положений его социофилософской теории» (с. 20). Далее следуют ремарки и уточнения, которые существенно корректируют эту формулировку в плане ее размытия. Так, объектом исследования анонсируется «развитие гуманитарной мысли в России в XIX в.» (с. 20), но родившийся в 1838, умерший в 1888 г., опубликовавший первую свою статью по предмету изучения в 1862 г., Л. И. Мечников никак не мог повлиять лично на развитие отечественной гуманитарной мысли в первой половине XIX века и в последнее его десятилетие. Предметом своего анализа диссертант объявляет «роль Л. И. Мечникова в развитии отечественной науки, его научные идеи в области гуманитарных наук» (с. 20). Однако, обосновывая актуальность проблемы, диссертант квалифицирует основополагающую теорию своего героя как геосоциологическую (с. 3), а буквально на следующей странице как социофилософскую. В заключении она объявляется историко-философской концепцией (с. 173). Причем в тексте рецензируемого сочинения Лев Ильич презентуется как географ и социолог (с. 3), а в первом абзаце автореферата уже как географ, социолог и историк.

Изучив текст диссертации, можно утверждать, что в ней попутно рассматриваются не только научные идеи, но и общественно-политические позиции Л. И. Мечникова относительно философских взглядов П.-Ж. Прудона, русской и швейцарской общин, мальтузианства, его литературоведческие заметки, чему посвящена вся первая глава. Тем не менее, вторая глава (с. 88–166), согласно ее заголовку, анализирует историософскую концепцию ученого-гуманитария, но в Положениях, выносимых на защиту, она преподносится как социофилософская теория, включающая в качестве основных

¹ На самом деле их 58, поскольку в трех случаях указываются переиздания (1899, 1995, 2013) основополагающего труда Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки».

компонентов теорию общественного договора, геосоциологическую концепцию зарождения цивилизации и теорию социального прогресса (с. 25).

С позиций оценки сочинения А. Н. Петренко как квалификационной работы следует указать на отсутствие в ней обоснования территориальных и хронологических рамок. С точки зрения первого параметра встает вопрос, в связи с пассажем в Википедии, можно ли считать Л. И. Мечникова русским (российским) ученым, публицистом и общественно-политическим деятелем, поскольку пик его творчества (1860–1888) приходится на время эмиграции. Временной интервал следовало бы уточнить и обосновать в связи с воспроизведенным выше определением объекта исследования, охватывающим весь XIX век.

Методологическая основа рецензируемой работы сводится к перечислению использованных автором исследовательских методов, а собственно методология базируется на принципах объективности и историзма (с. 21), популярных не у одного поколения соискателей ученой степени кандидата исторических наук. На наш взгляд, соискатель использует элементы цивилизационного подхода, с которым «некоторую точку соприкосновения» имела концепция Л. И. Мечникова (с. 92). Активно применяются наработки и положения смежных гуманитарных наук – географии, социологии, социальной философии, политологии.

Историографический обзор (с. 5–20) содержит анализ имеющейся отечественной и зарубежной, в основном франкоязычной, исследовательской литературы. Но общий вывод по разделу фиксирует лишь общий рост публикаций по проблеме в России и за рубежом (с. 20), не дифференцируя степень изученности по отдельным сюжетам. К сожалению, активная дискуссия А. Н. Петренко с автором кандидатской диссертации, рассматривающим философско-историческую концепцию Л. И. Мечникова, Д. Г. Толгамбаевой, ведется на основе цитирования ее автореферата, а не рукописи диссертационного сочинения.

Рецензируемое исследование выполнено на основе изучения: выявленных диссертантом публикаций своего героя за 1862–1883 гг.; опубликованного и извлеченного из архивных фондов (трех в ГАРФ и четырех в РГАЛИ) эпистолярного наследия Л. И. Мечникова (письма к нему и от него); произведений русских и европейских мыслителей, ученых, общественных деятелей, разрабатывавших сюжеты до, одновременно и после него. Кроме того, к ним примыкают воспоминания и материалы двух швейцарских газет, не упомянутые в списке использованных источников и литературы. Отсутствует общий вывод по состоянию источниковой базы. Представляется, что в совокупности собранные соискателем носители информации по предмету исследования обеспечили решение поставленных им исследовательских задач.

В целом, на наш взгляд, А. Н. Петренко в основном справился с поставленными задачами, хотя при отмеченной выше размытости и эклектизме с использованием разнообразных основополагающих дефиниций диссертационного сочинения (социофилософская, геосоциологическая, историко-философская теории и концепции), трудно определить итоговый результат по отдельным направлениям. В пяти разделах (параграфах) первой главы, как формулируется в автореферате, «рассказывается [?] об истоках и генезисе социофилософской теории Мечникова» (с. 12). Разделы содержат большей частью не связанные между собой рассуждения: об отношении его к теории собственности Пьера-Жозефа Прудона, раскритикованной в пяти статьях в герценовском «Колоколе» в 1866 г.; уровне общественно-экономического развития России во второй половине XIX в.; федерализме и местном самоуправлении в Швейцарии; критике мальтузианской теории; литературоведческие заметки. Объединяет их, по мнению соискателя, то, «что среди сотен публикаций Мечникова на разные темы, все же нет ни одной такой, которая бы не отражала мировоззрение ученого, и была написана им вопреки его взглядам и совести. В каждой из них, даже казалось бы весьма далекой от темы нашего исследования, можно найти любопытные ремарки и суждения об обществе и его истории. Конечно, это свойство научно-публицистического наследия Мечникова чрезвычайно затрудняет исследование, но делает его еще более интересным и увлекательным. Выше были представлены довольно разнообразные, иногда на первый взгляд не связанные сюжеты, но все же они объединены общей целью – как можно точно и комплексно охарактеризовать социофилософскую [так в тексте] теорию Мечникова» (с. 86–87).

Однако в исследовании задействованы не сотни публикаций Л. И. Мечникова, а только 58, поэтому выборка не репрезентативна и не дает оснований распространять воспроизведенный выше вывод на всю совокупность работ выдающегося ученого и публициста. Содержание главы, ее выводы носят полемический характер, содержат выходы на современность, не всегда, правда, корректные. Например, на с. 43 утверждается: «Уже в начале Первой мировой войны стало очевидным, что с экономической точки зрения Россия несостоятельна. Не только экспорт, но и обеспечение собственных продовольственных нужд в условиях войны оказались невозможными». Во-первых, экспорт существенно сократился не по причине отчетливо проявившейся во время войны экономической несостоятельности России (вспомним знаменитое «недоедим, но вывезем»), а по причине блокады Черного и Балтийского морей, по которым вывозилось зерно. Во-вторых, несостоятельность в области «обеспечения собственных продовольственных нужд» обуславливалась резким увеличением числа «нахлебников» в

лице военных, численность которых возросла с 1,5 млн. чел. в мирное время до 7 млн. в 1914–1916 гг. И кормило их государство, не сумевшее организовать заготовку хлеба.

В центре внимания второй главы рецензируемой диссертации находится наиболее солидное по объему сочинение Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки». «Это была первая крупная работа по философии истории, она же стала его последним трудом», – утверждает соискатель (с. 88). По значимости он ставит упомянутую работу на один уровень с «Критикой чистого разума» И. Канта, «Капиталом» К. Маркса, «Постижением истории» А. Тойнби, «Этногенезом и биосферой» Л. Н. Гумилева и другими фундаментальными сочинениями по социально-экономическим проблемам цивилизационного развития. Изложенные в книге выводы о роли географического фактора, их соответствие положениям исторического материализма, рассуждения ее автора о социальном прогрессе составили в совокупности концепцию Льва Ильича, которую А. Н. Петренко квалифицирует как теорию, «которую можно назвать геосоциологической» (с. 168).

«Заслуга Мечникова, – утверждает он, – заключалась в том, что он одним из первых предложил корректную теорию зарождения цивилизации. Он не просто обнаружил сходство между первыми и наиболее ранними цивилизациями, но выявил фактор, обуславливающий это сходство, а именно ирригационное земледелие» (с. 167). На базе уже имевшегося к середине XIX века «широкого спектра взглядов о влиянии географического фактора на общество» (с. 102) Лев Ильич «полагал, что создание государства было своего рода ответом общества на вызовы природной среды, а именно той среды, где без ирригации земледелие невозможно» (автореферат, с. 14). Поэтому эти государства (цивилизации) «зародились вдоль великих рек (Евфрат и Тигр, Нил, Хуанхэ и др.)» (с. 104). С целью обеспечения массового хорошо организованного и тяжелого физического труда возникли деспотические сверхцентрализованные государства. «Истинный же вывод Мечникова заключается в следующем, – заявляет А. Н. Петренко, – и ему как анархисту нечего было его стыдиться. Действительно, в древности деспотические формы правления представляли единственный возможный при всех имеющихся объективных обстоятельствах способ организации общества» (с. 125).

Достаточно подробно анализируются взгляды предшественников (И. Г. Гердер, И. Кант, И. Р. Форстер, П. С. Паллас, Ф. Ратцель и др.) по изучаемому вопросу, формулируется обоснование концепции, раскрываются представления Л. И. Мечникова о прогрессе, устанавливается представление о взглядах современных исследователей на ирригационное земледелие, но крайне лаконично и фрагментарно позиционируется сама концепция. К тому же автор признает, что Е. Н. Горина в своей диссертации на соискание

ученой степени кандидата социологических наук «весьма точно показала суть концепции Мечникова» (с. 123). Встает вопрос: зачем ее снова необходимо анализировать?

В заключительном разделе второй главы диссертант устанавливает поразительное сходство геосоциологической теории своего героя с теорией гидравлического государства К. А. Виттфогеля, сформулированной в цикле статей, увидевших свет в СССР в 1929 г. По его мнению, немецкий ученый, марксист «повторяет и развивает теорию Мечникова», хотя «Виттфогель, возможно никогда не читал «Цивилизацию и великие исторические реки», по крайней мере он не ссылался на этот труд в своей работе» (с. 153, 154). И далее идет анализ взглядов немецкого антифашиста без всякой связи с наработками Л.И. Мечникова (с. 162–165).

На наш взгляд, при рассмотрении вопроса о роли рек в развитии цивилизации можно было использовать наработки выдающихся российских историков. Так, В. О. Ключевский в знаменитом курсе лекций отметил влияние речной сети на эволюцию российской государственности: «Речная сеть, по-видимому, оказала более раннее и сильное действие на разделение народного труда по местным естественным условиям... При таком влиянии на народнохозяйственный обмен реки рано получили еще более важное политическое значение. Речными бассейнами направлялось географическое размещение населения, а этим размещением определялось политическое деление страны» (Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М., 1987, т. 1, с. 80). Его ученик академик М. К. Любавский подчеркивал, «что реки разных систем, разных бассейнов обычно сближаются своими верховьями, между которыми остаются небольшие пространства, в старину называвшиеся волоками. Это сближение облегчало расселение по Восточной Европе, особенно в лесной, изобиловавшей болотами и озерами местности» (Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996, с. 102).

Основной текст дополняет объемный (3,5 п. л.) биографический очерк жизни и деятельности Л. И. Мечникова, значение которого в контексте рассмотренных в диссертации сюжетов и сделанных выводов не определяется. Из других недостатков и недочетов следует указать на вредное для научного подхода к истории стремление приписать своего героя к тому или иному цеху. Был или не был Лев Ильич материалистом, был или не был эволюционистом, был или не был географическим детерминистом... – по каждому из этих и подобных вопросов автор хочет сформулировать окончательное мнение. Поскольку речь идет не об исторических явлениях, а об оценках их, то это уже за пределами исторического исследования. Не может быть закреплён единственный правильный ответ на вопрос, была ли успешна столыпинская аграрная реформа. Не может быть закреплён единственно правильный

ответ на вопрос, был ли материалистом Лев Мечников. Можно было бы ответить – считал ли он себя материалистом: это был бы научный вывод (будь он убедительно доказан). Но требовать признать правильной свою трактовку чьих-то мыслей (что видно из положений, выносимых на защиту) – это уже не совсем корректно. И главное: само стремление пристегнуть самобытного человека к какому-либо течению, к которому он сам себя не относил, противоречит научному историческому подходу. Желание упрятать всю историю в набор заданных традицией немногочисленных упрощенных штампов – одно из явлений, с которыми историческое сообщество должно бороться, на документах показывая богатство и разнообразие жизни.

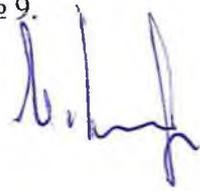
В рецензируемом сочинении отсутствуют названия использованных архивных фондов. Перечень публикации Льва Ильича было бы оптимально расположить в хронологическом порядке, а не в алфавитном. Имеются небрежности в формулировке отдельных положений.

Отмеченные недостатки и недочеты не меняют в основном положительной оценки диссертации и являются, на наш взгляд, в большей степени, следствием ее масштабности и разнообразия исследуемых вопросов на стыке социологии, политологии, отечественной и всеобщей истории, в меньшей – скоропалительности автора. Работа представляет самостоятельное, может быть, излишне оригинальное и дискуссионное научное исследование по актуальной и малоисследованной проблеме. Основные положения и выводы аргументированы и обоснованы, хотя отдельные формулировки размыты. Оформление диссертационного сочинения отвечает предъявляемым к научным сочинениям требованиям. Название и содержание ее соответствует специальности, по которой она представлена к защите. В пяти публикациях, в том числе трех рецензируемых, изложены в большей степени содержание, основные положения и выводы, выносимые на защиту. Автореферат раскрывает структуру, содержание и, в основном, ключевые выводы исследования.

Рукопись диссертации Александра Николаевича Петренко «Лев Ильич Мечников и его научное наследие», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.10 – История науки и техники, отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. А. Н. Петренко заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен д. и. н. М. В. Шиловским, обсужден и одобрен на заседании сектора истории второй половины XVI – начала XX вв. федерального государственного

бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук 10 ноября 2016 г., протокол № 9.

Шиловский Михаил Викторович,
Доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором истории второй половины
XVI – начала XX вв. федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук. Адрес: 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, д. 8. Телефон: (383) 330-13-49, факс: (383) 333-24-37.
www.history.nsc.ru; эл. почта: lamin@history.nsc.ru

